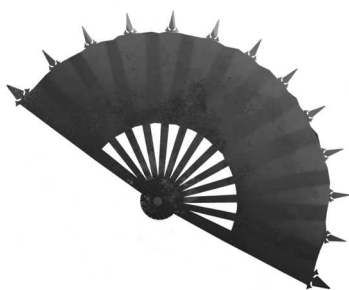

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТЕО И КАЙ:

Лисий шифр

Загадка железного веера

Джесси К. Сутанто

Загадка железного веера

Москва
2024

УДК 821.111-93(594)
ББК 84(5Инз)-44
С90

Jesse Q Sutanto
THEO TAN AND THE IRON FAN

Copyright © 2023 by Jesse Q Sutanto

Published by arrangement with Feiwei and Friends,
an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC. All rights reserved.

Иллюстрации на обложке, форзаце и нахзаце warimonn

Сутанто, Джесси К.

С90 Загадка железного веера / Джесси К. Сутанто ;
[перевод с английского М. Скляр]. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с. — (Тео Тан и дух лисы.
Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-168780-9

Тео Тан собирается в другой мир. Его брат Джейми застрял в мире духов, и Тео должен ему помочь. На этот раз не Джейми будет выручать непутёвого брата, а Тео.

Но в другой мир проникнуть непросто. Карта если и есть, то примерная, где искать — непонятно, ещё и за каждым углом сидят охотники за чужими душами. И даже, чтобы открыть проход, нужно соблюсти множество условий.

Тео не собирается сдаваться — у него есть цель и он её достигнет. И ни люди, ни духи не смогут ему помешать.

УДК 821.111-93(594)
ББК 84(5Инз)-44

- © Мария Скляр, перевод на русский язык, 2024
- © warimonn, иллюстрации на обложке, форзаце и нахзаце, 2024
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-168780-9

Моему мужу Майку, идеальному фанату,
которого заслуживает каждый автор.
Спасибо тебе, что сопровождал меня
в этой работе

1. КАЙ

Продавщица зевнула. Я тоже зевнула. Жаль, нельзя кивнуть этой прыщавой детке и сказать: «Да, это офигительное занятие, ну скажи, присматривать за таким магазином?» Но, увы, я была здесь под прикрытием, поэтому ничего не могла ей сказать, чтобы не выдать себя.

Когда я говорю «под прикрытием», то имею в виду вполне реальную штуку: в тот момент я была прикрыта складками рогожного мешка, наполненного — фу! — сушёными ярко-фиолетовыми жуками. Я и сама превратилась в такого жука, просто чтобы соответствовать, хотя, конечно, не была такой же иссохшей и пустотелой, как другие жуки в мешке¹.

За четыре минуты до закрытия в магазин проковыляла последняя покупательница. Клиенты магазинов здоровья на Стоктон-стрит вечно ходят еле-еле, поскольку все они старые, седоволосые, сторбленные и беззубые. Только что сюда вошла милая старая бабуля с мутными глазами, она очень

¹ Что ж, я потрясающа в любом своём обличье, о чём ты наверняка уже знаешь. — Прим. Кай.

медленно шаркала, разглядывая все контейнеры с редкими и не очень редкими лекарственными травами, ящерицами и различными частями животных. Разительный контраст с Тео, которого я мельком увидела на улице, шагающего мимо с отпечатавшимся на лице выражением тревоги. Обычно я испытываю глубочайшее уважение к пожилым людям, но сейчас я практически вскипела от нетерпения. Да-да, заявиться в магазин за четыре минуты до закрытия — она себя кем вообще возомнила? Я раздражённо почёсывала свой хитин передними лапками.

Владелица магазина заговорила на беглом мандаринском¹, приветствуя покупательницу без малейшей тени раздражения.

— Двести пятьдесят граммов ин-син², пожалуйста, — пробухтела старушка.

Продавщица кивнула и достала из недр прилавка жестяную банку.

— У нас сегодня также специальное предложение на гадания, — сказала она, указывая на плакат позади себя. Плакат гласил: «Разъясним прошлое! Раскроем будущее! Всего за пять долларов девяносто девять центов!»

Тьфу, шарлатаны. Никого я так не презирала, как тех, кто утверждает, будто может видеть будущее, потому как никто не в силах его предсказать.

¹ М а н д а р и н, м а н д а р и н с к и й — название северо-китайского диалекта; его также называют путунхуа, то есть «общепонятный язык». — Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.

² И н - с и н, yínxìng, 银杏 — дерево гинкго.

Я скорчила рожу продавщице, но она, разумеется, этого не увидела.

Пока продавщица взвешивала сушёные травы, старушка попросила сто граммов сушёного лей-хон-тан¹.

— Это для моего артрита, — объяснила она. — Я завариваю зелье, чтобы подготовиться к осенней непогоде.

Ох-ох. Для лекарства от артрита обычно необходимо...

— О, у меня есть как раз то, что нужно! — заявила лавочница. А-а-а, в чём проблема у этой девицы? Всё, что от неё требуется, это выдать дамочке её заказ и покончить с этим, но нет. Надо превзойти себя. — Молотые жуки.

— Ох, даже не знаю. Мне не нравится горький вкус насекомых... — Старушка скривилась.

— На самом деле вы совсем не почувствуете вкуса, — сказала продавщица. Наверное, ей платят процент. — Мы измельчаем их в порошок прямо здесь, в магазине, а вы просто посыпаете небольшой щепоткой еду или напиток, и вуаля! Моя бабушка молится на них. Чудо-лекарство, вот как она их называет.

Старушка недоверчиво воззрилась на продавщицу, а та улыбнулась и сказала:

— Вот что: я дам вам две унции бесплатно, хорошо? А потом расскажете мне, работает это или нет.

¹ Лей-хон-тан, léi gōng téng, 雷公藤 — триптерирум, или трёхкрыльник Вильфорда, лиановидное растение семейства бересклетовых, используется в китайской народной медицине.

Нет, не окей!

Но старушка разулыбалась:

— Какая ты вежливая девочка. Такая обходительная со старшими.

— Да это пустяки, — засмеялась продавщица, подходя к секции с рядами холщовых мешков.

Что делать, что делать... Мне нужно улепётывать отсюда. Но тогда она может увидеть меня и попытаться, ну не знаю, раздавить меня ботинком или ещё что¹. Вместо этого я зарылась в мешок поглубже, пробравшись сквозь сотни мёртвых жуков, их твёрдые блестящие панцири неумолимо щёлкали. Надо сказать, бывали и получше времена. Зато теперь, будучи погребённой под десятками слоёв жуков, я, вероятно, в безопасности. По крайней мере, казалось так.

Но нет, вместо того чтобы подхватить несколько верхних жуков, продавщица погрузила свой металлический совок глубоко-глубоко в мешок. Я уловила его тусклый блеск и не успела сказать и: «Ой-ой-ой», — как совок превратил мой мир в торнадо. Меня подкинуло вместе с волной жуков, вокруг царило полное безумие. Я принялась отчаянно бить крыльями, пытаюсь выбраться из хаоса, но будучи крошечным жуком, моя сила не могла сравниться с грубой силой человека-подростка, пускай и прыщавого. Затем всё вдруг прекратилось, и я испытала внезапное чувство невесомости. Свет на секунду ослепил меня, прежде чем мои маленькие глазки привыкли к нему. АЙ! Я оказа-

¹ Вы, люди, такие варвары. — Прим. Кай.

лась на самом верху кучки зачерпнутых жуков! Это плохо.

И продавщица быстро шагала к ужасному прямоугольному устройству с металлическими зубцами внутри. Она щёлкнула выключателем, и машина ожила, металлические шестерёнки заскрежетали с просто ужасающим звуком. Ладно, время деликатности прошло. Я дала дёру с кучи мёртвых жуков.

— Айя! Один из них живой! — завопила старуха.

Продавщица посмотрела вниз и заметила меня. Быстрое движение, она ничуть не колебалась, и её рука сомкнулась надо мной. А-а-а! Я сосредоточила свой ци и превратилась в тарантула. Должно быть, она почувствовала мой щетинистый ворс, потому что произнесла:

— Эм? — и разжала пальцы. Я махнула ей мохнатой лапкой и ухмыльнулась, многозначительно блеснув клыками.

Она вскинула руки и заверещала. Жуки дождём посыпались на нас, а двое людей с криками заплясали по всему магазину. Я бросилась удирать, но тарантулы не отличаются быстротой, а продавщица уже оправилась от шока и схватила метлу. Бам! Метла бахнула менее чем в дюйме¹ от меня. Теперь была моя очередь верещать. Я бегала зигзагами, перебирая лапками и вопя:

— Пауки — ваши друзья! Мы едим мух! Все ненавидят мух! Они едят кашашки, знаете ли!

¹ Д ю й м — мера длины, равная 2,54 см.

Но звучало это лишь как паучий писк, слишком высокий, чтобы его могли уловить дурацкие человеческие уши. Я наткнулась на стену. Попалась. Ни щелей, куда можно проскользнуть, ни холщовых мешков, чтобы спрятаться.

У меня было два варианта.

1. Вернуться обратно в лисий облик и отчитать этих людей за то, что они чуть не убили меня, почтенную почти богиню. Минус: они могут не сообразить, какое я впечатляющее создание, примут меня за демона и поднимут большой переполох.

2. Остаться в образе. Минус: меня прибьют метлой, что, вероятно, окажется вредоносным для моего здоровья.

Я закрыла глаза.¹

Но, прежде чем я успела что-либо сделать, входная дверь распахнулась, кто-то вбежал и выкрикнул:

— ЗДРАСЬТЕ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Мы все замерли, разинув рты. Тео стоял у входа, глаза у него сделались дикие от паники, рот застыл в перепуганной улыбке.

— Эм, ЗДРАСЬТЕ! — закричал он снова. — Я ПРИШЁЛ... чтобы... э... купить ингредиенты для... эм, одного зелья.

Пока продавщица/убийца пауков и старуха пялились на Тео, я быстро превратилась в муху

¹ Ладно, формально у пауков нет век, но я привыкла к тому, что они у меня есть, скажем так, я закрываю окна в свою душу... Слушай, это очень сложно объяснить, и ты прерываешь напряжённую сцену, Берта. — Прим. Кай.

и взлетела в воздух. Тео проводил было меня взглядом, но потом догадался, что может выдать моё местоположение, и отвёл глаза. Я приземлилась в самом дальнем углу комнаты и утёрла пот со лба. Я была на волосок от гибели. Если б только я могла покинуть это место прямо сейчас, но нет, для духа лисы ни мгновения передышки. Я потёрла пару передних лапок одну о другую, глядя, как Тео разглагольствует о необходимости сварить то и сё для летнего проекта.

Продавщица скрипнула зубами и посмотрела на то место, где была я. Увидев, что пауков там больше нет, она вздохнула и повернулась к Тео.

— Малыш, здесь тысячи ингредиентов. Число зелий, которые ты можешь сварить, практически бесконечно. Возвращайся, когда узнаешь, что именно тебе нужно, хорошо? Магазин закрыт. — Она нетерпеливо выпроводила его, а затем вернулась к отвратительной задаче по перетиранию мёртвых жуков для старой дамы. Далеко-далеко в своём углу я старалась сидеть неподвижно, наблюдая за тем, как продавщица отдаёт старушке её заказ и закрывается на ночь.

Как только погас свет, погружая магазин в темноту, я — вж-ж — облетела помещение, проверяя, нет ли сигнализации. И заметила одну в основном зале — то была ящерица, примостившаяся над входной дверью, её глаза, подсвеченные красным, обводили помещение, ища тепло, которое могло указывать на жизнь. Ещё одна ящерица охраняла чёрную дверь. Окей, для меня это не проблема, тем более что в своём нынешнем виде я слишком мала,

чтобы излучать тепло. Но от греха подальше я обошла ящериц стороной на случай, если одна из них решит перекусить мной на ночь глядя.

Я просканировала комнату, мои выпученные мушиные глаза блуждали по многочисленным мешкам и коробкам с ингредиентами. Всевозможные насекомые, корни и травы. Рулоны серебристого лунного света, золотистого солнечного света и ватных облаков. Я залетела за прилавок, где стоял стеклянный шкаф-витрина. Внутри — флаконы с большими редкостями: мерцающие слёзы дракона, одинокое перо феникса, которое мягко лизало изнутри пламя, изогнутый ноготь сечжи¹ и — успех! — флакон с речной водой из мира духов. Я снова потёрла парочку передних лапок, восторженно ухмыляясь².

Как же мне теперь добраться до него, чтобы эти ящерицы не поймали меня? Я задумалась на мгновение, затем взмахнула передними лапками и создала иллюзию. В следующее мгновение магазин наполнился сочными, жирными мухами, которые кружили и жужжали повсюду. Ящерицы так и подскочили, их красные глаза расширились,

¹ Сечжи — китайское мифическое животное, наделённое чертами барана, льва, собаки и медведя, но с одним большим рогом, как у единорога; способно отличать истину от лжи, добро от зла.

² Да, я знаю, что мухи не умеют ухмыляться, но внутри я ухмыляюсь, ясно? Слушай, мы это уже проходили, Берта. Не зацкливайся на технических деталях. А теперь тс-с, а то ты переполошишь этих духов-ящериц, и тогда нас ждут настоящие проблемы. — Прим. Кай.

хвосты распрямились. Раздвоенные языки вывалились у них изо ртов, пока они глазели на десятки аппетитных мух вокруг. В это время я молнией пронеслась к шкафу. Превратилась в крошечную обезьянку, открыла шкаф, обвила хвостом пузырёк с речной водой и выпрыгнула вон.

Я была в млекопитающей форме, и ящерицы должны были уловить тепло моего тела, но они вовсю гонялись за мухами и приходили во всё большее недоумение, выбрасывая язык и ловя пустой воздух. Нельзя было терять ни минуты. Я бегом припустила к боковому окну, которое мы подпёрли палкой ещё днём. Но когда я взбиралась по стене, мой длинный хвост махнул чересчур размашисто и задел витрину с высушенными крыльями летучих мышей. К обезьяньему хвосту-верёвке так сразу не привыкнешь; я была приучена к своим обычным мягким и пушистым лисьим хвостам.

Флакончик в моём хвосте звякнул о стекло витрины. Тихий звук. Если бы магазин был открыт и в нём шастали покупатели, никто бы ничего не услышал. Но сейчас этот звук прорезал тишину до боли отчётливо. Ящерицы мигом повернули головы, их глаза-бусинки впились в меня. Страх побежал по моим конечностям. Я бросилась к окну, а ящерицы открыли пасти. Маленькое тошнотно-зелёное пламя соткалось у них между губ¹. Я схватилась за подоконник и подтянулась. Слишком медленно. Хлоп, и ящерицы выпустили в меня струи зелёного огня.

¹ Нет, я не знаю, есть ли у ящериц губы, Берта. Сейчас не время задавать подобные вопросы. — Прим. Кай.